

...и остров разрастается в материк...

ОСТРОВ

Печатный орган "Острова Сокровищ" | Газета основана в 1997 году | Выпуск 8 (41) | 12.05.2002 | Страница 1

Сегодня в номере:

- Становлюсь вегетарианцем**
- Хитрая история**
- Мемуары пса-морпеха**
- Вспомнить всё...**
- Хроника сбора редакции**

1
2
3
4
5-6

Олег Валгаев

Колонка выпускающего редактора

Наконец-то весна.

Все делают что хотят, например в сети повляются всякие сайты типа www.gwozdoder.ru под девизом "Наши гвозди самые лучшие", по всей Москве начинают работать стачки холостяков под лозунгом "Самки бывают только злые". Везде летают пчелы и кусаются. Тут еще праздники нагрянули на пол-мая, в общем, не жизнь, а малина. Уроков не задали. И я решил отдохнуть по крупному. Сунулся было в компьютерный клуб, но не тут-то было, оказывается, не только у меня каникулы, и так везде. Однажды мы поехали к памятнику убираться, и на вокзале, ожидая поезд, мы вдоволь посмеялись. Как вам ценники типа «Лизун-сосун», «Хот-дог (с сосиской)», «Булка в ассортименте». А все это от неграмотности продавцов. Отсюда правило: "Надо хорошо учиться в школе". Как всегда, каникулы прошли очень быстро, а в конце выясняется, что у меня очень, очень много дел. А все это оттого, что когда-то я очень много говорил «Это сделаю я», а теперь настал момент, когда я понял, что активным быть хорошо, а гиперактивным - плохо. Но ничего страшного, как-нибудь справлюсь. А все-таки здорово, скоро лето, ЛТО, Селигер, тушенка, жара, мороженое, и все, что следует. А после лета все начнется сначала: школа, уроки, портфель, сбор, день учителя, зима, эколагерь, а потом снова лето, и так будет всегда, ибо так сказал я.

Становлюсь вегетарианцем!

В ожидании, когда освободится актовый зал, я неоднократно присутствовал на репетициях "Хитрой истории" и поэтому знаю, какого исключительного, напряженного труда стоил успех того спектакля, который сверкнул на сцене нашей школы 18-го апреля, заронив в душах благодарных зрителей "чувства добрые".

Как удалось состыковать таланты и усилия более 30 участников спектакля, остаётся тайной постановщиков, но прошел он на едином дыхании, и все было прекрасно: игра, танцы, песни, музыка, цветовая гамма костюмов, грим...

В каждом литературном произведении, в каждом спектакле можно увидеть как временное, актуальное, злободневное, так и общечеловеческое, вечное, непреходящее. Если преобладает первое, книга или спектакль долго не живут, если второе — долголетие обеспечено.

Стоит ли искать в спектакле "Хитрая история" актуальное, так сказать, публицистическое?

Разве что наша гордая реакция на отказ России на поставку из США куриных ножек... (шутка!).

Гораздо важнее в наше дикое время

противостояния, всяческой фобии, человеконенавистничества, расовой резни и войн — утверждение этой всемирной "площадки милосердия", на фоне которой милый цыпленок-подросток Тутта и ее рыжий друг-лис Людвиг выглядят истинными Ромео и Джульеттой в обстановке непримиримой вражды Монтекки и Капулетти. Но у Шекспира, если помните, примирение враждующих кланов происходит ценой гибели героев, — здесь же финал оптимистичен.

Почти все роли были сыграны отлично, но особенно мне хочется отметить Лиса — папу Ларсона, пса Максимилиана, которого я даже не узнал в гриме, Петруса-Певуна, Лабана и других. Прекрасен был кордебалет кур и цыплят, включая пугало.

Спектакль получился вполне профессиональным, и его можно показать на любом смотре или фестивале.

Его отличает удивительная цельность как содержания и общего настроя, так и формы, стилистики.

Честь и хвала всем участникам и особенно - постановщикам!

Б.Н. Лондон

Хитрая история

Один из самых замечательных и интересных спектаклей, которые ставил "Остров", – "Хитрая история". Этот спектакль я смотрела в исполнении старшего состава. Прекрасная и оригинальная, на мой взгляд, задумка режиссёра – показать действие спектакля не просто для зрительского созерцания, а в разыгранных характерах животных отразить все человеческие качества; ситуацию "хитрой истории" показать, как жизнь.

Человеческий характер многогранен, его проявления зачастую непредсказуемы. Чему он подвластен? Какие силы извне могут на него повлиять? Кто хозяин своей судьбы? Сильный против слабого – это закон природы или чья-то прихоть? Как известно, в жизни встречаются слабые духом, но сильные физически, а есть

сильных и людей. Очень важны были "оттенки" спектакля. Верная дружба Тутты и Людвиг (или любовь?) предавала спектаклю некую романтичность; важность Петруса-певуна, ироничность, конфликт в семье лисов предвещал трагическую концовку.

Очень понравилось и запомнилось, как сыграл Юра Стефанов в роли Петруса. В этом характере я увидела... своих родителей, которые постоянно делают из мухи слона. Стоило маленькой Тутте рассказать о своём новом друге (всего лишь друге!), как Петрус начал чуть ли не к свадьбе её готовить (как это знакомо!). Я думаю, многие ребята в лице Петруса узнавали своих родителей. А возьмём, к примеру, братьев-лисят, которые ссорились и дрались между собой.

спектакле всё иначе. Я поняла, насколько дороги дети даже животным. Вообще, этот спектакль напомнил мне своим сюжетом историю Ромео и Джульетты, за исключением концовки, хотя такая естественная и бесподобная игра актёров заставила меня поверить в то, что семья лисов всё же погибла. К счастью, всё закончилось хорошо и даже лучше, чем я предполагала. Финал спектакля, конечно же, противоречит всем законам природы, но ведь это – сказка, и в ней всё допустимо. Однако не стоит забы-

немощные, но сильные духом. Людвиг 14-ый – силач, который не хотел быть хитрым и причинять зло тем, кто слабее него.

Каждый по-своему понял этот спектакль. лично меня он заставил задуматься о жизни, о людях. Появилось предположение, что жизнь – это игра, компьютерная игра, в которой не пишут "Game Over", когда проигрываешь, а всё гораздо сложнее. Игра на смерть, но в ней встречаются маленькие и большие победы и, к несчастью, проигрыши. Именно это я увидела и осознала до конца, посмотрев спектакль. Даже само название – "Хитрая история" – говорит о многом. Согласитесь, жизни можно дать такое же название.

Прекрасная игра актёров, костюмы, декорации, всё помогло нам понять смысл названия и сходство характеров живот-

Не напоминает ли это вам отношения между вашими братьями и сёстрами? По-моему, спектакль становится ближе, когда в характерах героев узнаёшь своих родственников.

Музыкальное оформление и гармония танцев сделали спектакль ещё более интересным и захватывающим. Меня очень поразила и растрогала материнская любовь у животных. Я читала, что большинство животных, наоборот, бросают своих детёнышей, как говорится, "на произвол судьбы", а, например, рыбы их даже едят! Однако в этом

ватель, что "в каждой сказке есть намёк – доброму молодцу урок".

Мне очень нравятся поучительные сказки, от них и польза, и удовольствие. Поэтому я думаю, что этот спектакль стал самым моим любимым из всех, которые я смотрела. Я очень рада тому, что у нас в школе есть такие талантливые люди, которые с помощью замечательных актёров ставят такие интересные спектакли. Большое спасибо всем участникам спектакля за доставленное удовольствие!

Настя Демченко

Ludwig & The Chicks: the Musical

тетуары пса-торнекса

Существует много причин, по которым мне не хотелось бы, чтобы этот спектакль мне нравился.

Во-первых, мне претит сама идея ставить сказку про злоключения лисёнка & цыплёнка и про нехороших родителей, которые не умеют понять. Мне никогда не нравилось произведение Яна Экхольма да и сейчас не нравится, и ничего я с этим не могу поделать. Конфликт, по большому счёту, надуманный и слабоватый (не надо меня бить, я действительно так считаю), образы главных героев представляют собой общее место, а параллели с творчеством Вильяма нашего Шекспира у меня вызывают непроизвольные приступы нервных усмешек, перемежающихся симптомами мигрени; да и т.н. конфликт "отцов и детей" имени Ивана Сергеевича тоже уже давным-давно попахивает немытым холодильником. В общем, сказка как сказка, абсолютно ничего примечательного, особенно учитывая тот факт, что Экхольм - скандинавский писатель, а уж этим товарищам обычно фантазии не занимать; в этой истории всё как раз очень банально, обыденно, как двойной чизбургер с беконом. Да и к тому же абсолютно неграмотно с биологической точки зрения: ну скажите мне, пожалуйста, вот курам хорошо, а лисы-то чем питаться будут?! А? Отвечайте! Это ж пищевая цепь нарушается, экосистема разрушается, и всё тут дальше ясно. Лисы мрут, собаки не нужны, их выгоняют; собаки дичают и начинают терроризировать курятник. Красиво? Глупо, но красиво.

Во-вторых, когда мы начали репетировать спектакль, я испытывал откровенное отвращение к доставшейся мне роли, да и согласился я на неё после очень долгих уговоров, соглашений и консолидирующих актов-пактов. Не буду скрывать, я очень рассчитывал на роль Папаши Фокса и откровенно разозлился, когда мне сообщили, что мне (ха-ха! Вот сюрприз!) опять, в какой-нибудь двадцать восьмой раз в жизни, придётся играть тупого увальня. Сторожевой пёс мне казался собирательным образом в духе я-же-генерал-не-с-неба-упал, армейским человеком в самом что ни на есть наихудшем представлении: упал-отжался, самые умные пойдут грузить чугуний, а крокодилы лётают низэнько-низэнько. Поскольку я с

детства испытываю жестокую аллергию на такое своеобразное, но весьма-весьма распространённое отношение к жизни, то мне было вдвойне неприятно. Поэтому я всеми своими силами боролся с этим образом, пытаясь его как-то очеловечить (не в том смысле, что сделать пса человеком, а в том смысле, что внести в него какие-то приятные черты.)

В-третьих, я соооооовсем не хотел ехать в Пермь, я ждал этой поездки с плохо скрываемым ужасом. Перед глазами вставали следующие картины: а) уроки любимой, замечательной алгебры, которые я пропущу; б) холодные дома, мрачный провинциальный город, в котором нечего делать и некуда пойти; в) радостные лица всех умных людей, которые поедут на сбор, потому что им не надо готовиться к сверхконтрольной по геометрии. Мда. Невесело...

В-четвёртых, несерьёзность всего этого спектакля. Казалось, что "Дракон" - это такая о-го-го-вершина школьной драматургии и островной мюзиклографии, что после неё уже странно суетиться и пытаться придумать что-нибудь новое, а стоит только хорошенко встряхнуть головой и родить нечто такое, что уж ни в какие ворота не лезет. Не вышло... Вместо радикального сценического действия в актовом зале начала вырисовываться радостная детская сказочка про зверюшек. С хэппи-эндом. Думалось, что после "Дракона" такое развитие событий будет выглядеть несколько...мнэ-э...хммм...как бы помягче...ну...что ли...убоговато?

Ну что уж тут говорить, вполне признаю.

Во многом был не прав.

Каюсь.

Я не хочу просто расхваливать спектакль. Я скажу о том, что было важно лично для меня.

Самое главное. Этот спектакль доказал мне, что мы уже находимся за шаг до какого-никакого, но профессионализма. По форме спектакль просто нестразим. Очень хорошо, что Лена и Виталик смогли выдержать "Хитрую историю" в одном стиле, и этот стиль производит впечатление. То финансирование, которое получил спектакль, повлияло как на внешний вид актёров, так и на их отношение к образам.

Ещё одним шагом к професионализму стало выступление на большой сцене в Перми (замечательный город, кстати говоря). А сама эта поездка, по сути - первая крупная (показ "Оврага" в Политехническом не считается) сугубо театральная поездка "Острова Сокровищ", и это тоже что-то значит. Может быть, там не было того коммунарского духа, свечек, "Разговоров" и галстуков посвящённых, но то чувство, что мы находились там, чтобы ИГРАТЬ, на мой взгляд, является очень важным для коллективного театрального самосознания.

И нельзя не отметить, что, с музыкальной точки зрения, этот спектакль принадлежит Наташе Алейкиной. Вряд ли кто-нибудь осмелится это отрицать. Похлопаем, похлопаем, товариши.

И всё бы хорошо, да вот идеи в спектакле нет. Просто нет. В напряжённом матче "Форма - Содержание" Форма выиграла всухую.

Так что это, граждане, не революция, как "Дракон". Это добротная и очень нужная эволюция. Очень симпатичная тоже.

И плевать на абсолютно провальную финальную сцену, на излишние эмоции в некоторых сценах и на то, что Ира Садкова и Лена Верховская всё же очень странно смотрятся в роли мамы и дочки, а Саша Калугин никак не умещается на коленях у Наташи Алейкиной. Плевать на гремящую стремянку, падающий стол, скрывающиеся от зайцев шишки и сверхшумный гипер-дождь.

ВЕДЬ КАК Я ТОГДА ТЯПНУЛ ЕГО ЗА...
Ну, вы знаете, за что.

Иван Сорокин

Вспомнить всё...

Каждый раз при приближении майских праздников меня начинает грызть совесть: ну вот, опять канун Великой Победы, а мы в этой сумасшедшей театральной гонке ничего не подготовили. И хотя остается еще несколько свободных дней, но приступить к постановке композиции просто нет сил, а делать кое-как не хочется.

И дело совершенно не в том, что можно потерпеть театральное фиаско, а просто не та это тема, о которой можно рассуждать нахрапом... Вы знаете, меня всегда выводит из себя формальное прочтение стихов и исполнение песен о войне. Формальное в том смысле, что

акции на территории бывшего СНГ, в том числе и беспрецедентный акт в Каспийске, — это последствия укорочения памяти...

Наверное, поэтому вот уже пять лет подряд я не решался сесть за сценарий композиции о войне — боялся. Что я сам, в сущности, знаю о войне: отрывочные рассказы деда, несколько фильмов, спектаклей и книг... А потом я понял, что главное — не достоверность фактов, а те ощущения, которые должны возникнуть у зрителей и актеров, самое главное из которых — убеждение в том, что повторения того кошмара произойти не должно.

Сам собой встал вопрос о том, как сде-

человеку свойственен оптимизм. Сначала война воспринимается, как несущественный фактор, мешающий осуществлению наших поистине грандиозных планов, поэтому солдаты говорят не "Прощай", а "До свидания". Очень точно выразил ощущения молодежи предвоенного времени Геннадий Шпаликов:

...Ничего, что немцы в Польше,
Но сильна страна.
Через месяц, и не больше,
Кончится война!".

А потом наступает разочарование. Постоянная соседка-смерть, несколько месяцев отступлений, голодающий и мерзнувший тыл. И вот оптимизм и надежда постепенно уступают место злобе. И вот уже уходящий солдат сменяет свое "До свидания" на "Прощайте".

Война — поистине ужасная вещь. Война заставляет человека менять свою гуманистическую природу, заставляет перейти от светлых идеалов добра и любви к чувствам злости и мести.

И эти постоянные контрасты: поющие соловьи и рвущиеся сняряды. Я уже писал, что для того, чтобы что-то понять, надо это пережить, и именно поэтому возник в композиции пластический бой, эта своеобразная психологическая сублимация, когда актер (самой формой действия) переносится в некую другую реальность, может быть, далекую от оригинала, но близкую к нему по впечатлениям.

Но батальные сцены были не главными. Ужас войны не только в том, что основная масса мужского населения вынуждена не создавать, а разрушать, но еще и в том, что боевые действия становятся главным смыслом жизни миллионов гражданских жителей, когда люди умирают от голода, но отдают фронту хлеб, падают от усталости, но продолжают стоять у станков.

Большинство из тех, кто выступал 8 мая на сцене, во время войны оказались бы в тылу, поэтому основная часть композиции посвящена именно жизни тыла. Лучше понимается то, что ближе...

Мы не брали больших произведений, мы не воспевали подвига народа, мы не старались следовать фактам, мы просто попробовали прикоснуться и почувствовать то, что называют Великой Победой.

...После окончания композиции некоторые актеры плакали. Мне кажется, у нас получилось...

Виталий Лебедев

театры и певцы не переживают содержания произведений, а исполняют их, не пропуская через себя. Наверное поэтому многие прекрасные произведения о войне замыливаются, и вызывают в зрителях не сопереживание, а, скорее, скучу. А это так ужасно.

Ужасно то, что данная тема (о которой мы вспоминаем всего лишь раз в году) переходит из разряда великого и трагичного воспоминания в будничную сферу школьного мероприятия. Я не силен в политике и истории, но мне кажется, что именно формализм играет ключевую роль в укорачивании памяти, потому как, я больше чем уверен в этом, люди помнящие войну (будь то ветеран или школьник), не могут оставаться равнодушными к ее проявлениям в современности. Берусь утверждать, что движение скинхедов, военные действия в Чечне, террористические

лать понятным для ребят то, что переживали люди того времени, люди другого менталитета, и, наверное, даже другой культуры. Этого не объяснишь словами. Как сделать так, чтобы современный молодой человек, основной заботой которого является поступление в престижный ВУЗ, понял молодого человека той эпохи, который ехал строить ГЭС и осваивать Сибирь?

Ответ нашелся как-то сам собой: надо отталкиваться от того, что близко и тому, и другому, например, от выпускного вечера, который, будь то сейчас или 50 лет назад, вызывает сходные ощущения: свободы, нового пути, открытых дорог. И вот тут-то и возникает первое ощущение, которое приближает нас к пониманию молодых людей пятидесятней давности: весна, начало лета, столько всего предстоит, и тут война...

Хроника сбора редакции

15:00 - команда в лице Аси, Даши, Лены, ВВЛ и нерабочих представителей редакции прибыла в школу на подготовку к конференции IV с плавным перетеканием в сбор редакции (планируется, что остальная редакция придет в 17:00).

17:00 - все те же лица придумывают цели к тематическим дням, проведенным в эколагере-2002. Прибавления в наших рядах не намечается.

17:10 - пришел Сорочкин. Радуйтесь и веселитесь!!!

17:13 - нас все больше и больше, теперь с нами и Тоня. Все дружно помогают Саше и Даше придумывать цели. Ася и Лена репетируют защиту проекта. Хахаха!

17:20 - Тоня с Ваней пошли в интернет. Ууу!!! Как насчет верстки?

17:23 - выяснилось, что у нас нет ни одной готовой (и не готовой) статьи.

17:25 - Ася открыла магическую силу стрелочек, можно двигать вперед и назад, вперед... назад... назад... Га-а-а-а...

17:27 - поступила идея создать план номера.

17:28 - интересная дискуссия на тему „Какой по счету номер мы собирались делать - 39 или 40?”

17:30 - оглянулась вокруг: Даша защищает „День мультипликации”, Ася, Ваня и Тоня обсуждают Валгаева, какие-то статьи, прошедший сбор. А-а-а!!! Ася обвиняет меня во вранье и пытается стирать написанное. Но я-то сохранилась! Га-а!!!

17:35 - все погрузились в фантазирование, где могут оказаться Олег и ХрымZ. Ваня предложил пообрабатывать графику. Почти все присутствующие уселись за компьютеры. Кроме Аси.

17:45 - Ася подсела к Ване, стали рассматривать фотографии. Тоня предложила опубликовать фото Юрия Владимировича. На весь разворот. Редакция погружается в работу.

17:48 - Лена встала из-за компьютера, и хронику продолжают я, боюсь, она скоро меня прогонит. Ваня с Асеей продолжают искать графику, но им попадаются только фотки Сигиневича, что ж, тоже не плохо.

стему: Ася нажимает на Shift, Ваня - на мышку, компьютер работает. Саша Кулинич примазалась к редакции, смотрит фотки. Тоня играется. Все вспоминают Пермь. МегаАйт!

17:55 - Олег пришел! Теперь он пытается выяснить, кто взял с охраны его статью. Никто не признается. Олег задает риторический вопрос: „Кому нечего делать?”. Все страдают фигней, но упорно не признаются.

17:57 - все сгруппировались вокруг компьютера с фотографиями со спектакля. Все ржут, ход мыслей не передать, логике он не поддается. Олег сказал, что он верстает. Интересно, что?

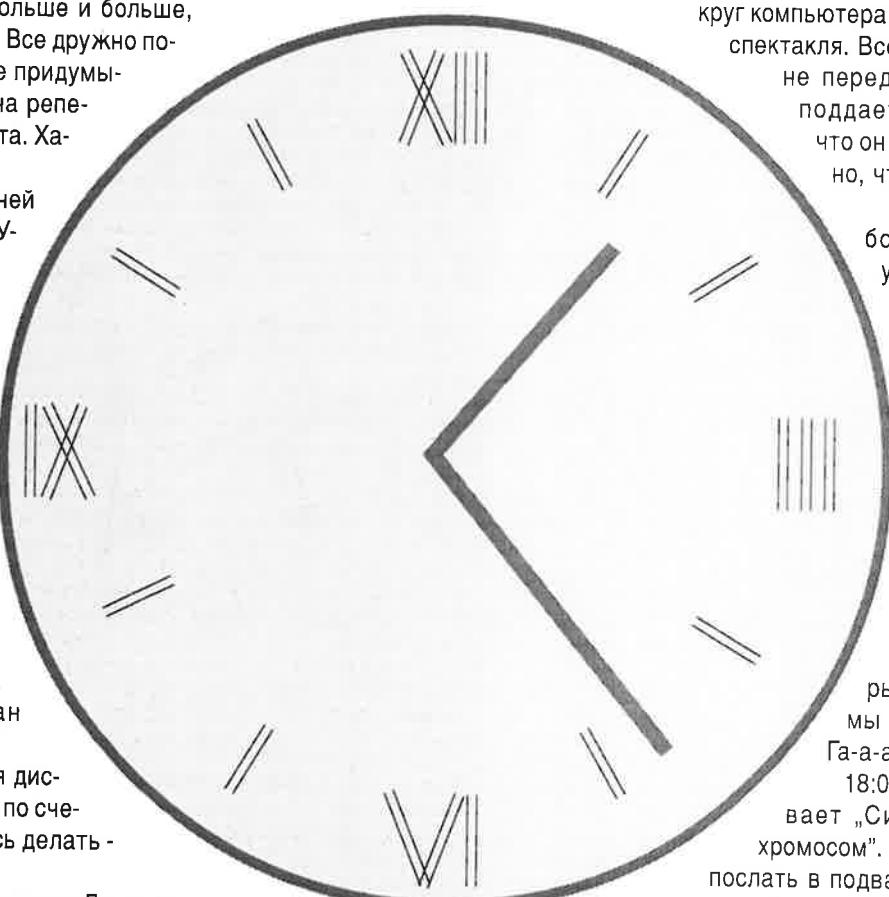
18:00 - редакция работает в поте лица уже в течение часа.

Все обсуждают какую-то девочку, которая была видна из-за кулис. Ася вскочила и стала прыгать, как Лассе-младший. Пропрыгала туду и сюду. Все помянули добрым словом ЕвроГимназию: у нас есть рыбки, целых три, и мы их всех покажем. Га-а-а-а!!!

18:02 - редакция распевает „Синдром даунита хромосом”. Все решают, кого послать в подвал. Все быстро замяли эту тему. Вспомнили французский. Тоня пошла за фотографиями. „Щит!” - сказала Ася и убежала.

18:05 - Ася пытается согнать меня и отправить обрабатывать графику. Я глупо улыбаюсь. Ваня сказал, что сегодня номер мы не выпустим. Тогда Ася предложила разойтись. „Ну уж нет!” - сказал Сорокин. Фокус не прошел.

продолжение на странице 6

Хроника сбора редакции

продолжение, начало на странице 5

18:05 - я вдруг заметила, что все, кто сейчас сидит напротив компьютера, с ним разговаривают: Ася на него ругается, „Поганцем” называет, а Ваня ласково приговаривает, шепча на ушко: „Имакьюшка”. Тоня принесла фотографии и пошла их сканировать. Прикольно! Наш верный четвероногий сканер даже работает, и не сам по себе.

18:15 - Ася что-то сохранила, не зная где, или что-то в этом роде. У нее начинается веселая истерика. Всем это нравится. Олег выяснил, что я буду хронировать весь сбор редакции. „И на сколько страниц будет хроника, на 5, 6?” Все зависит от того, когда я уйду домой. Вот так вот.

18:20 - Yessss. Лена ушла и я могу немножко пописать хронику, хе-хе! Поиски пермских фотографий чужих спектаклей ничем не окончились, что ж, не судьба - в газете будут только наши фотки. Ваня, Даша и Лена валяются на полу, девочки свергают главного редактора и душат, в наших рядах происходит революция. Судя по всему, Олега и Асию это не волнует, они продолжают работать. Ваня умоляет, чтобы его не щекотали. Лена не удержала трофея - Ваня вырвался. Компания покинула редакцию, из коридора доносятся душераздирающие вопли. Ничего понять не возможно. Даша вернулась со словами: „It has been”. Ваня в гневе: „Всё, я хочу поработать!” Лена хотела согнать меня... И ей это удалось. Все, Тоня идет верстать.

18:30 - организовывается кресто-

вый поход за едой. Тоня прикидывает, сколько кефира нужно купить на всю редакцию. Все вспомнили Князева, как он снимал спектакль в Перми. Ася подпортила что-то в работе Виталика. Ей и стыдно и обидно. Это забавно наблюдать. Все суют Ване деньги, на магазин. Он кладет в карман, но никуда не идет. Коррупция растет, что ни говори.

18:40 - Ваня отбыл. Ася поет песню зверей. Тоня все еще играет в змейку. Даша советуется с Тоней, что ей написать в колонке выпускающего редактора. Олег пишет статью и велит Тоне верстать. Но верстать нечего. Графика закончилась, и Ася страшает фигней. „Скучно!” - сказал Олег и стал бить по парте.

18:45 - последние 5 минут Олег бьет по парте. Теперь он решил поставить музыку. Ася, мучимая совестью за испорченную работу ВВЛ, слоняется и боится пойти к нему рассказать об этом и покаяться, так как он в актовом зале, значит, он будет ругать ее 2 этажа. Все ей сочувствуют, но разделять беду с ней не хотят. Тоня все-таки согласилась оказать ей эту услугу. Они удаляются.

18:52 - Ася и Тоня вернулись в сопровождении Виталика. Вроде все нормально. Работа идет своим чередом.

19:00 - пришел Сорочкин. Я иду есть. И вовсе это не стыдно.

19:15 - итоги прошедших пятнадцати минут: я поела, Сорочкин проверил мою статью, Даша дописала колонку выпускающего редактора. Значит, не

напрасно мы живем.

19:19 - Тоня везде ищет клей, Сорочкин цитирует Калашникова и расхаживает походкой фотомодели. Это очень веселит всю редакцию. Вообще, сбор редакции - это весело, хотя, думаю, вы это уже поняли. Даша улеглась спать. Звонит телефон, но все из принципа не подходят. Ася с криками „Шма-ма!” накинулась на Дашу и стала ее обнимать. Это нормально, просто она ждет время своего отхода домой. Все решили написать письмо Шнейдеру. „Казаки пишут письмо непокорным хазарам”. Даша сказала, что она живет в школе с Лосевым.

19:25 - Даша причесывает Ваню, Тоня и Ася отправляются домой. А мы продолжаем упорно трудиться. Если честно, я не понимаю, почему мы здесь сидим, ладно я - пишу хронику и озираюсь вокруг, но что делают другие??!

19:27 - Олег занимается самовнушением. Ваня с Дашей дерутся. Ася пригрозила, что если мы не уйдем через 3 минуты, они с Тоней уйдут без нас. Ваня дал команду закругляться. В общем-то, я не против. Но мне было очень весело писать эту Хронику. „Глаголом жги сердца людей!”. Я старалась.

19:35 - я удаляюсь. Впрочем, как и все. Секрет работы редакции раскрыт. Уронили мишку на пол. Драм-машина. Тихий час закончился. Спокойной ночи.

Бал, господа.

Лена Верховская

Внимание!

24 апреля на “Радио России” в программе “Детскотека” наши ребята рассказывали о театральной деятельности “Острова Сокровищ”.

Сочувствуем всем, кто не смог услышать передачу.

Выпуск готовили:

Корреспонденты:

Лена Верховская,
Настя Демченко,
Ваня Сорочкин,
Виталий Лебедев,
Б.Н. Лондон

Корректор:

Ваня Сорочкин

Верстка:

Виталий Лебедев,
Ваня Сорочкин

Обработка графики:

Олег Валгаев

Главный редактор:

Ваня Сорочкин

Выпускающий редактор:

Олег Валгаев